

Сементовский Николай Максимович

**Древнейшая в России церковь Спас на
Берестове, построенная святым великим
князем Владимиром в Киеве в 989 г**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Максимович С.**
Древнейшая в России церковь Спас на Берестове, построенная святым великим князем Владимиром в Киеве в 989 г / Се-
ментовский Николай Максимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 55 с.

ISBN 978-5-519-85331-6

ISBN 978-5-519-85331-6

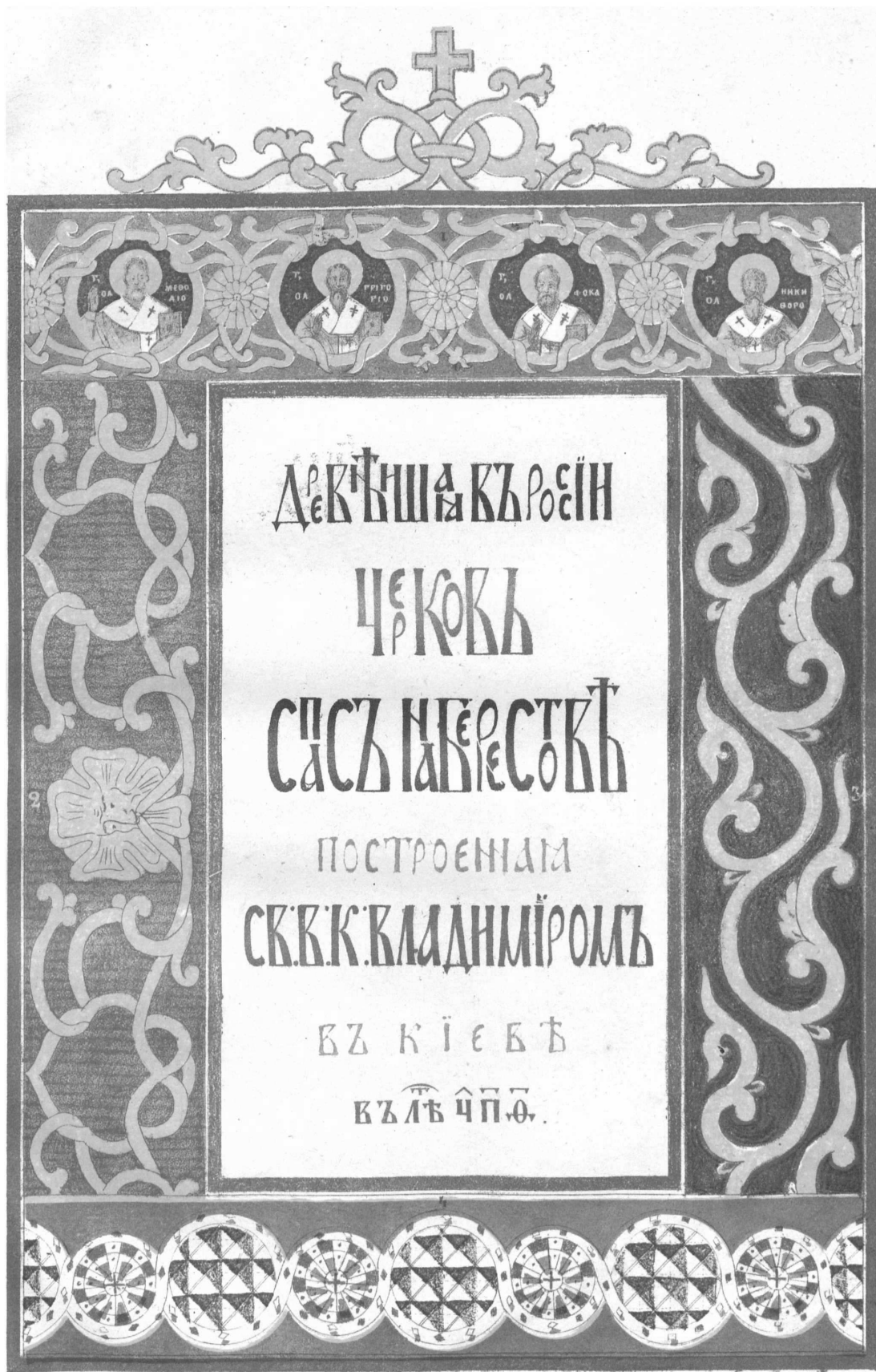
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Литограф. Н. Савицкаго въ Кіевѣ.

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССІИ
ЦЕРКОВЬ
СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

ПОСТРОЕННАЯ

Святымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ.

ВЪ КІЕВѢ, ВЪ 989 ГОДУ.

Сочиненіе члена Императорскихъ русскихъ Обществъ: Географическаго и Археологическаго и Дѣйствительнаго члена Кіевскаго Статистическаго Комитета

Н. М. Сементовскаго

1877.

Доволено Цензурою, 13 августа 1875 года. Киевъ. Типографія СЕМЕНОВСКАГО.

олѣ двадцати пяти лѣтъ посвятивъ изученію исторіи и древностей Кіева, и издавъ по этому предмету нѣсколько сочиненій, я обратилъ вниманіе на изслѣдованіе первыхъ памятниковъ христіанства въ отечествѣ нашемъ, и само собою, изслѣдованіе это прежде всего коснулось древнѣйшихъ церквей г. Кіева, какъ единственныхъ и первыхъ нашихъ христіанскихъ памятниковъ. Изъ этихъ церквей привлекли мое особенное вниманіе двѣ церкви нынѣ существующія въ Кіевѣ, которыя, по свидѣтельству нашихъ писателей, созданы Святымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ. Эти церкви: **Васильевская** нынѣ **Трехсвятителей**, и **СПАСЪ-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ** на **БЕРЕСТОВѢ**. Отъ первой церкви уцѣлѣли значительныя части стѣнъ, вторая почти вполнѣ сохранилась съ своимъ первоначальнымъ стѣнописаніемъ.

Церковь СПАСЪ на БЕРЕСТОВѢ составляетъ предметъ настоящаго сочиненія.

Въ 1865 году, приступлено было къ открытію и возстановленію фресковаго стѣнописанія, которое и окончено въ 1867 году, и Спасская церковь вновь явилась внутри почти въ такомъ видѣ, въ какомъ она была во дни своего создателя Святаго Великаго Князя Владиміра. Возстановленіе фресокъ въ Спасской церкви было произведено священникомъ Кіево-подольской Рождественской церкви, отцемъ Іосифомъ Желтоножскимъ, реставрировавшимъ фрески и Кіево-софійскаго собора ¹⁾).

Для подобнаго сочиненія какъ настоящее, одни труды мои были-бы недостаточны, поэтому принялъ въ немъ просвѣщенное участіе и о. Іосифъ Желтоножскій, который доставилъ къ этому сочиненію изображенія спасскихъ фресокъ и сообщилъ необходимыя свѣдѣнія объ изслѣдованіи остатковъ самаго храма и о его стѣнописаніи. Изображенія фресокъ для этого изданія, немедленно по очисткѣ фресокъ отъ масляной закраски или побѣлки, снимались на тонкую бумагу прорисовкою по подлиннымъ фрескамъ, и уменьшались фотографією, или же снимались, гдѣ было возможно, фотографією, и за тѣмъ на мѣстѣ же раскрашивались акварельными красками, съ самымъ точнымъ соблюденіемъ подлинника и сохраненіемъ малѣйшихъ подробностей.

Настоящій трудъ не легкій; онъ первоначальный въ области подробнаго изслѣдованія первыхъ памятниковъ христіанства въ отечествѣ нашемъ. Будущіе дѣятели, которые по любви къ наукѣ, явятся при насъ и послѣ насъ, вѣроятно будутъ имѣть болѣе положительныя, богатые и вѣрныя данныя для начала своего обширнаго и глубже изслѣдованнаго труда.

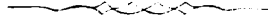
Въ сочиненіи этомъ я не дозволилъ себѣ увлекаться какими либо мнѣніями неоснованными на томъ, что открыто; но представляю то, что свидѣлствуютъ истинные авторитеты науки, что найдено и въ дѣйствительности существуетъ.

Изслѣдованіе и реставрація фресокъ Кіево-софійскаго собора послужили мнѣ для этого сочиненія прекрасными данными. Въ будущемъ предстоитъ открытіе и возстановленіе фресокъ Кіево-троицкой церкви (Кирилловской), XII столѣтія, которыя неспорчены масляною росписовкою убивающею цвѣта фресокъ. Послѣ возстановленія фресокъ Кирилловскихъ, быть можетъ явятся новыя данныя, для изслѣдователей древней кіевской стѣнописи, и болѣе прояснится то, на чѣмъ мы нынѣ останавливаемся съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и недоумѣніемъ.

Не могу не выразить сожалѣнія, что какъ дорогое для человѣка хлѣбное зерно истребляется временемъ и червемъ, такъ и драгоценныя остатки древней церковной стѣнописи—кіевскія фрески неизбѣжали участи зерна и истреблялись временемъ и руками людей не цѣнившихъ драгоценныхъ и священныхъ изображеній древней стѣнописи, потому что на долю этихъ людей не выпало пониманіе всей важности этихъ сокровищъ для церкви православной, отечественной исторіи и археологій, ни даже сочув-

ствія и средства по вѣроисповѣданію, для котораго нужна такая стѣнопись. Фрески Кіево-софійскаго собора и Кирилловской церкви частію, отъ такой причины утеряны безвозвратно.

Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ ²⁾ я ратовалъ противъ варварскихъ дѣйствій такихъ лицъ, и торжествую, что хотя слабый мой голосъ, и въ позднее уже время, достигъ до кого слѣдовало, и остановилъ дальнѣйшее истребленіе фресокъ Кирилловской церкви. Варвары вѣры и науки, какъ и хлѣбныя черви, во всѣ вѣка и вездѣ существовали и будутъ существовать.

I.

ЦЕРКВИ ВЪ КІЕВѢ,

СУЩЕСТВОВАВШІЯ ДО ПРИНЯТІЯ ХРИСТІАНСТВА Великимъ Княземъ
Владиміромъ.

тець русской исторіи, преподобный Несторъ, повѣствуя о взятіи Кіева, въ 872 году, Олегомъ говоритъ, что Аскольдъ и Диръ, владѣвшіе до того Кіевомъ, убиты Олегомъ, и Аскольдъ былъ погребенъ на горѣ: «еже мѣсто нынѣ зовется Угорское, идѣже нынѣ Ольминъ дворъ. На той могилѣ постави Ольга церковь святаго Николу»³⁾... По лѣтописи это была первая въ Кіевѣ, христіанская церковь.

Историки наши останавливали свое вниманіе надъ словомъ **Ольминъ дворъ**, надъ именемъ **Ольма**. Во всѣхъ спискахъ Несторовой лѣтописи эти два слова пишутся такъ: **Олминъ. Ольминъ дворъ, Олма, Ольга, Ольга**. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что **Олма** былъ богатый и ревностный христіанинъ; другіе пришли къ справедливому заключенію, что слово **Ольма** испорчено переписчиками лѣтописи и его слѣдуетъ читать **Ольга**,⁴⁾—а **Ольминъ дворъ**—читать **Ольгинъ дворъ**. Преданіе говоритъ, что первоначальную церковь на могилѣ Аскольда построила В. К. Ольга, по принятіи крещенія въ 955 году (а по лѣтосчисленію Императора Константина Багрянороднаго—въ 957 году), въ память христіанскаго имени Аскольда, который въ крещеніи, принятомъ имъ въ Константинополѣ, въ 866—867 году, нарѣченъ Николаемъ. Въ Николаевской церкви священнодѣйствовалъ пресвитеръ Ольги—Григорій. Другое преданіе, освѣщенное вѣками говоритъ, что Ольга, по завѣщанію данному своему пресвитеру, погребсти ее на заповѣданномъ ею мѣстѣ, въ тайнѣ, чтобы язычники не творили надъ нею тризны,—погребена была въ церкви св. Николая, ею созданной, на Аскольдовой могилѣ, откуда уже Владиміръ, въ 999 году, перенесъ гробъ ея въ Десятинную церковь.

Повѣствуя о смерти Ольги, Несторъ прибавляетъ: «не творити тризны надъ собою; бѣ бо имущи

пресвитера въ тайнѣ⁵⁾; сей похорони блаженную Ольгу».

Это изъясненіе пресвитера въ тайнѣ, еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе, что Николаевская Аскольдовская церковь построена Ольгою; что близъ этой церкви былъ ея дворъ, гдѣ она будучи христіанкою, уединялась для молитвы, отъ взоровъ кіевскихъ язычниковъ ее окружавшихъ; что содержимый ею въ тайнѣ пресвитеръ Григорій жилъ также близъ Аскольдовой церкви. А все это показываетъ, что во дни Ольги, мѣстность вокругъ Аскольдовой могилы, была заселена и преимущественно христіанами.

Въ мирномъ договорѣ, заключенномъ Игоремъ съ греками въ 944 г., упоминается соборная церковь св. Іліи, стоявшая надъ ручаемъ (Почайною). Когда и кѣмъ построена эта церковь, лѣтописецъ не говоритъ. Само собою разумѣется, что Ольга построить ее не могла. Преданіе, можно сказать истинное, приписываетъ построеніе этой церкви Аскольду. Близъ церкви Іліи находилось поселеніе Козаръ, которые издавна исповѣдывали христіанство. Нѣтъ сомненія, что послѣ принятія кіевскимъ владѣтелемъ христіанства и возникла въ этомъ первоначальномъ христіанскомъ мѣстѣ,—Кіевѣ, первая же христіанская церковь—во имя св. Іліи⁶⁾.

Возвращаясь изъ Константинополя В. К. Ольга получила отъ греческаго патріарха въ благословеніе себѣ и странѣ своей крестъ вырѣзанный изъ цѣльнаго куска Животворящаго древа. Для храненія этой величайшей и при томъ первой христіанской святыни въ землѣ русской, Ольга построила небольшую деревянную церковь, во имя св. Софіи, въ весьма недалекъ разстояніи отъ первоначальнаго града Кіева, на мѣстѣ до того незаселенномъ,—на томъ, на которомъ Несторъ видѣлъ церковь св. Ирины,

построенную В. К. Ярославомъ, близъ церкви Софiи. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что Ольга построила, по древнему христіанскому обычаю, церковь Софiи, на могилѣ втораго князя, христіанскаго мученика—Дира, товарища перваго князя христіанина Аскольда, на могилѣ коего, какъ уже сказано, Ольга построила церковь во имя св. Николая. «А Дирова могила за святою Ориною».

Вѣроятно, что Ольга построила церковь во имя св. Софiи потому, что приняла крещеніе также въ церкви св. Софiи—Константинопольской¹⁾. Построеніе Ольгою Софiйской церкви послѣдовало послѣ 955 года.

Современный тому времени нѣмецкій лѣтописецъ, епископъ Мерзебургскій, Дитмаръ пишетъ, что 14 августа 1018 г., архіепископъ кiевскій (корсунскій) протопопъ Анастасій, вышелъ съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу польскаго короля Болеслава, который, по сказанію польскаго лѣтописца Длугоша, торжественно въѣхалъ въ Кіевъ, **Златыми вратами**... Въ 1017 году въ Кіевѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго, по сказанію лѣтописца, сгорѣло нѣсколько сотъ церквей²⁾; въ числѣ ихъ и деревянная церковь св. Софiи, вмѣсто которой, В. К. Ярославъ построилъ великолѣпный храмъ.

Изъ этого видимъ, что древніе писатели упоминаютъ о трехъ церквахъ кiевскихъ, существовавшихъ до принятія Владиміромъ крещенія. Первая изъ этихъ церквей Ильинская, построенная въ 867 году, вторая и третья—Николаевская и Софiйская,—вѣроятно построенны въ одно время, послѣ 955 г. Безъ сомнѣнія, церкви эти были весьма малы и деревянные. Архитектурой своей отличались онѣ отъ обыкновенныхъ жилищъ, быть можетъ, только однимъ начертаніемъ креста, надъ входной дверью. Надобно знать, что кiевскіе язычники всегда сильно преслѣдовали христіанъ, которые скрывались отъ ярости перунщиковъ и вынуждены были, по примѣру христіанъ римскихъ, рыть въ придѣпровскихъ холмахъ пещеры и жить въ нихъ. Вѣроятно, что въ кратковременное правленіе Кіевомъ Аскольда и Дира, какъ и во дни Ольги, кiевскіе христіане имѣли хотя слабую защиту отъ перунщиковъ: но во дни Святослава и въ годы язычества Владиміра, они предавались гоненіямъ. Христіане не были терпимы въ Кіевѣ до принятія Владиміромъ крещенія; это мы видимъ изъ того, что въ 983 г., жили близъ града Варяги: отецъ съ юнымъ сыномъ, пришедшіе изъ Греціи. Близкое пребываніе у града этихъ христіанъ было невыносимо кiевскимъ перунщикамъ, и они, чтобы уничтожить этихъ христіанъ, вознамѣрились принести въ жертву перуну юнаго варяга—христіанина. Отецъ воспротивился тому, за что перунщики разметали жилище варяговъ и убили этихъ христіанъ. Поэтому то, христіанскія церкви

и не существовали въ самомъ градѣ Кіевѣ, а въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ. Аскольдовская церковь, находившаяся среди дремучаго лѣса, отстояла отъ града болѣе пещели на пять верстъ; церковь Софiйская, находившаяся среди поля, за градомъ, отстояла отъ града сажень на 300; Ильинская церковь, стоявшая среди подольскихъ болотъ, на мѣстѣ вовсе незаселенномъ, отстояла отъ града болѣе чѣмъ на версту. Безъ сомнѣнія, что близъ тѣхъ церквей находились поселенія кiевскихъ христіанъ; быть можетъ, что только при церкви Софiи не было жилищъ христіанъ, такъ какъ близость града тому препятствовала. Въ недалекомъ же разстояніи отъ церкви Или было по горѣ поселеніе христіанскихъ Козаръ, и у церкви Аскольдовой было значительное поселеніе, среди коего находился и дворъ Ольги.

Аскольдовское поселеніе отдѣлялось отъ града Кіева длиннымъ и широкимъ оврагомъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ, гдѣ было **Ольгино перевѣсище** т. е. мѣсто, гдѣ водились дикіе звѣри и производились ихъ ловы. За тою мѣстностью, лѣсъ непрерывно тянулся по оврагамъ и возвышенностямъ, покрывая все отлогости придѣпровскихъ пещаныхъ кiевскихъ высотъ.

За Ольгинымъ перевѣсищемъ начинался берестовый лѣсъ, въ чащѣ коего укрывалась, отъ взоровъ перунщиковъ, христіанская церковь на могилѣ Аскольда и за нею христіанское поселеніе, названное, первыми его основателями, отъ берестоваго лѣса—**Берестово**, во дни Нестора принявшее названіе **селоцъ Берестовое** »).

Изъ этихъ трехъ церквей, во дни Владиміра, отъ первоначальнаго построенія ихъ Ольгою, существовали церкви: Николаевская, на Аскольдовой могилѣ, гдѣ и покоился прахъ его бабки и Софiйская, какъ сказано, сгорѣвшая въ 1017 году, т. е. по смерти Владиміра чрезъ два года. Ильинская церковь если и существовала, то не первоначально.

Устраивая въ Кіевѣ первыя церкви, Ольга, конечно, не могла подражать образцамъ Константинопольскихъ храмовъ: она строила ихъ въ градѣ, гдѣ приносились въ жертвы истуканамъ живые люди; гдѣ наконецъ, будучи владѣтельницею этого языческаго народа, должна была и сама скрыто, отъ своего народа, исповѣдывать христіанскую вѣру и въ тайнѣ держать своего пресвитера и заповѣдала погребсти себя тайно отъ язычниковъ, чтобы они не творили на ея могилѣ тризну.

Первыя церкви кiевскія по своему наружному виду, по внутреннему расположенію и украшенію, конечно, далеко не могли равняться съ христіанскими храмами въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствовало христіанство. Поэтому то эти церкви и не могли служить образцами для Великаго Князя Владиміра, при устройствѣ имъ въ Кіевѣ, христіанскихъ храмовъ, по просвѣщеніи Россіи крещеніемъ.

II.

ГРАДЪ КІЕВЪ,

до принятія Великимъ Княземъ Владиміромъ крещенія.

Тобы не погрѣшимо понимать сказанія лѣтописца Нестора и другихъ повѣствователей о древнихъ событіяхъ кіевской Руси, необходимо находится на мѣстѣ описываемыхъ событій, т. е. въ Кіевѣ, повѣрять эти сказанія съ мѣстностью Кіева и здѣсь же доискиваться исторической истины. Много писателей о кіевскомъ великомъ княженіи, повѣствовали по невѣрнымъ письменнымъ свѣдѣніямъ, по своимъ догадкамъ и соображеніямъ, никогда не бывши въ Кіевѣ и не изучивши его топографію; отъ этого такіе писатели впадали въ смѣшныя ошибки. Въ числѣ таковыхъ историковъ находятся знаменитые Шлецеръ и Карамзинъ и много, много другихъ. Повѣствованія ихъ, часто ошибочныя, вводили въ погрѣшности другихъ писателей, и въ повѣствованіяхъ этихъ другихъ являлись ошибки, которыя если иногда и исправлялись авторами жившими въ Кіевѣ; то эти исправленія влекли за собою обширныя статьи, не всегда служившія къ конечному искорененію ошибокъ сдѣланныхъ знаменитыми авторами. Для изложенія истины историческихъ событій также недостаточно одного кабинетнаго труда: надобно изучить мѣстность событія, описывая его, изучить памятники и тѣ стороннія познанія, которыя необходимы были для возведенія памятника; иначе исторія будетъ ученая ложь. Отъ этого мы во всѣхъ историческихъ свѣдѣніяхъ не находимъ твердой основы нашему воззрѣнію и не знаемъ на чемъ остановить убѣжденіе въ истинѣ.

Дитмаръ пишетъ, что въ 1018 году, въ Кіевѣ сгорѣло отъ 300 до 400 церквей; что въ этомъ городѣ было въ то время восемь обширныхъ торговыхъ площадей. Все это бредъ большого человѣка, которому пылинка представляется огромною планетою; пространство града Кіева, въ первой четверти XI вѣка, было весьма незначительное: **Каменнаго отняго терема** мѣсто извѣстно; мѣсто идола перуна, гдѣ Владиміръ воздвигъ Васильевскую (перенме-

лованную въ Трехсвятительскую) церковь, опредѣляется понынѣ существующею этою церковью; за градомъ, на мѣстѣ убіенія варяговъ—христіанъ висится нынѣ Десятинный храмъ, первоначально воздвигнутый Владиміромъ; первая обитель монашеская—монастырь Михайловскій, и понынѣ существуетъ; врата подольскія и лядскія извѣстно гдѣ существовали; мѣстность Перевѣсища рѣзко и нынѣ очерчивается. По этимъ предметамъ, весь древній градъ Кіевъ,—Кіевъ Владиміра вполнѣ опредѣляется: онъ занималъ сѣверо-западную часть нынѣшней старокіевской возвышенности; окружность его составляла не болѣе двухъ верстъ, длина самая большая до 250 сажень. Возможно ли, чтобы въ этомъ тѣсномъ кругу находилось 8 торговыхъ площадей и до 400 церквей. Какія бы ни были тѣ церкви, даже если бы въ каждомъ жильѣ была церковь, то и то невѣроятно.

Во дни Владиміра Кіевъ былъ тѣсенъ, при всемъ его распространеніи во время этого княженія, и поэтому то Ярославъ заложилъ новый, болѣе обширный городъ. «Градъ же бѣ Кіевъ», т. е. градъ Ольгинъ, остававшійся такимъ и до крещенія Владиміра, повѣствуетъ Несторъ: идѣже нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, Воротиславъ и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града; и бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже есть дворъ Деместниковъ; за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный: бѣ бо ту теремъ Камень» ("). Этотъ то теремъ Камень и былъ внѣ града, въ немъ жила Ольга, быть можетъ при ней же и былъ построенъ византійскими греками, прибывшими съ нею въ Кіевъ; въ немъ жилъ и Владиміръ. Это было, кажется, единственное въ Кіевѣ, въ то время, каменное зданіе, покрайней мѣрѣ, лѣтописецъ ни о какомъ другомъ каменномъ зданіи, существовавшемъ въ то время въ Кіевѣ, не упоминаетъ.

Принявъ за истину сказаніе польскаго лѣто-

мѣста Длугоша, о взятіи Кіева польскимъ королемъ Болеславомъ (1018 г.), и то что онъ въ знакъ побѣды своей ударилъ мечемъ о златыя врата, находившіяся близъ церкви св. Софій, допустивъ существованіе этихъ воротъ, на той мѣстности и присоединивъ эту мѣстность къ самому граду Кіеву, этимъ немного увеличилось пространство Кіева во дни Владиміра; все однакоже и на той площади не могло находится до 400 церквей и 8 торговыхъ площадей. Пригороднія поселенія Кіева распространялись по возвышеннымъ и низменнымъ мѣстамъ на довольно далекое разстояніе: два небольшія поселенія **Насынъча** и **Козары** были расположены по сѣверо-восточной нагорной мѣстности за градомъ, спускаясь къ ручаю, у коего, какъ было сказано, стояла церковь Ильи. Тѣ поселенія раздѣлялись извивавшимся отъ вершины кіевской горы къ почаевской приста-

ни — **Боричевымъ** путемъ. На Подолѣ, во дни Ольги и Владиміра не было поселенія, по свидѣтельству Нестора: «на Подолѣ не сѣдаху людѣ, но на горѣ; бѣ бо вода текущи возлѣ горы кіевскія» ¹¹).

На юго-западѣ отъ града, на рѣкѣ Лыбеди, находилось издревле поселеніе: Около 983 года тамъ было жилище Рогнѣды, названной по ея горестямъ Гореславою. Во дни Нестора, около 1111 года, въ той же мѣстности, находилось село Предславино. — Великій Князь Владиміръ охладѣвъ къ Рогнѣдѣ, выслалъ ее, какъ бы въ заточеніе, на р. Лыбедь. Это доказываетъ, что село Предславино, скорѣе было ненавистно, нежели любимо Владиміромъ. На юго-востокъ отъ града, за Черевѣнцемъ и другимъ длиннымъ и широкимъ оврагомъ Кловскимъ, находилась среди Берестоваго лѣса Аскольдова могила, и на ней церковь св. Николая и близъ Ольгинъ дворъ.